

Как можно помочь японским студентам заговорить по-русски

Жданов В.Н.

На протяжении многих лет работы в университете «Саппоро» меня постоянно беспокоит один и тот же вопрос: «Почему подавляющее большинство студентов русского отделения почти ничего не могут сказать по-русски?». Может быть, потому, что я плохой преподаватель и не могу их научить. Но, занимаясь индивидуально со студентами, например, готовя их к конкурсам, я порой добивался весьма неплохих результатов. Почему же все-таки основная масса студентов не может говорить по-русски? Можно успокоить себя целым рядом серьезных аргументов, например, таких, как: 1) преподавание русского языка преимущественно ведется на японском языке — в отличие от факультетов иностранных языков в России, где большинство дисциплин преподается на изучаемом иностранном языке, а на отделении английского языка МГУ даже заседания кафедры проходят на английском языке; 2) количество занятий, на которых можно было бы заниматься развитием практики речи, весьма незначительно, если сравнить с подфаками России, то в первом семестре каждый день, включая субботу, на подфаке студенты получают по 6 часов русского языка на русском языке; 3) интеллектуальный уровень большинства студентов (и да простят меня наши дорогие студенты) довольно низкий; 4) и, пожалуй, один из основных факторов — отсутствие сколь-либо значимой мотивации. Зачем изнурять себя изучением русского языка, когда работы с ним не найдешь и после окончания университета он обычно

уже бывает не нужен; 5) можно обратиться и к историко-географическому фактору. Япония — островное государство, долгое время была закрытой страной. Связей с иностранцами в сравнении с европейскими странам было очень мало. Традиционно знание иностранного языка долгое время считалось феноменальным явлением; 6) большое отличие японского языка и традиционной японской культуры от подавляющего большинства других языков и культур. А ведь, как считают многие психолингвисты, иностранный язык при его изучении обычно накладывается на базу родного языка. При изучении русского языка использовать японский язык в качестве опорной базы весьма затруднительно. Можно, наверное, назвать и ряд других причин. Несмотря на практическую бесполезность перечисленных выше вопросов, постоянно возникает желание найти какой-либо способ или метод, позволяющий помочь нашим студентам разговаривать по-русски. И, конечно, кое-какие шаги тут были предприняты. Например, поездки в Москву, подготовка к сдаче ТРКИ, просмотры фильмов на русском языке и другие. И вот тут невольно хочется остановиться на одном из наиболее эффективных способов развития навыков практики русской разговорной речи — выездном семинаре. Правда, сразу же хочется отметить, что в разное время разные русские преподаватели по-разному называли эту форму работы: «летний интенсивный курс русского языка», «интенсивные курсы русского языка», «семинар по развитию речи», «интенсивный практикум по развитию речи», «летний лагерь русского языка». В обиходной речи данное мероприятие обычно именовалось просто «Нисэко», поскольку чаще всего этот курс или семинар проходил в местечке Нисэко. Так и говорили: «когда будет «Нисэко», «Нисэко» прошло хорошо» и т.п.

«Нисэко» прочно вошло в жизнь русского отделения университета

Как можно помочь японским студентам заговорить по-русски (Жданов В.Н.)

«Саппоро», стало органическим элементом учебно-воспитательного процесса.

Как правило, организуют и проводят интенсивные курсы и семинары незаурядные преподаватели, преподаватели-энтузиасты, потому что такая работа требует огромных усилий и больших затрат энергии и времени. И в нашем университете «Саппоро» был такой профессор-энтузиаст, создавший это «Нисэко». У него, как и всех японских участников было русское имя, причем имя такое же загадочное и необычное, как и сам профессор, великолепное старокупеческое имя Дон Иванович. Можно сказать, что Дон Иванович был папа «Нисэко». Была и мама, талантливый педагог и великолепный преподаватель, Мария Яковлевна Кривонкина из Петрозаводского университета, которая организовала и провела самый первый семинар, заложила основные традиции семинара: давать всем русские имена, общественные обязанности (завхоз, культорг, физорг и др.), подписывать по-русски все предметы в доме, выпускать стенгазету, в качестве итогового экзамена делать концерт). Но не только папа и мама были у нашего нисэковского семинара, была еще и бабушка. Его бабушкой можно по праву считать А.А. Акишину, известного ученого, педагога и методиста РКИ, которая много лет назад, работая в Японии, провела первые интенсивные курсы русского языка. Она заразила многих японских преподавателей и студентов своим энтузиазмом, в том числе и нашего уважаемого Дона Ивановича.

Наверное, те немногочисленные читатели, которые не поленятся просмотреть данный очерк, хорошо представляют, что такое «Нисэко» и как оно обычно проходило, но для непосвященных коротко объясню его суть. — Группа лиц, изучающих русский язык (в основном это студенты университета «Саппоро»), приезжает в живописное укромное

местечко (чаще всего это был горный курорт Нисэко), живет там несколько дней, занимается русским языком, спортом, отдыхает, готовит концерт, но при этом соблюдается самое главное и самое наиважнейшее условие семинара — все должны говорить только по-русски. За каждое нарушение этого правила (разговор по-японски или по-английски) необходимо заплатить штраф, обычно 100 ¥.

На первый взгляд, тут нет ничего особенного и невероятного. Однако в реальности так организовать работу этого семинара, чтобы он был интересным и эффективным, было невероятно трудно. Во-первых, надо было сделать так, чтобы как можно чаще возникали речепобудительные ситуации. Ведь участники семинара вполне могли предпочесть на это время молчаливый и пассивный образ жизни, например, в свободное от занятий время читать книгу или спать. Поэтому необходимо было так продумать программу работы семинара, чтобы все его участники: 1) не уединялись, не разбредались в близлежащем пространстве, а как можно чаще были бы все вместе; 2) чтобы все вместе занимались бы какой-нибудь активной деятельностью, например спортом, приготовлением еды, играми, разучиванием песен, репетицией; 3) чтобы эта совместная деятельность была увлекательной и интересной (поэтому большое место в программе должны занимать развлечения: кулинарные шоу, вечера отдыха, караоке по-русски, дискотеки, викторины, вечера игр, астрологический вечер, «сказки перед сном», поездки в горячий источник и др., во время проведения которых участники семинара неминуемо должны были разговаривать друг с другом; 4) чтобы каждый участник старался приложить как можно больше усилий для успешной работы семинара, не был бы выжидающим созерцателем, а чувствовал себя создателем, делающим важное и полезное для всех дело.

Как можно помочь японским студентам заговорить по-русски (Жданов В.Н.)

Во-вторых, нужно было вооружить всех участников семинара языковым материалом. В учебниках и учебных пособиях трудно найти те слова и выражения, которые мы часто используем в обычной повседневной речи. (Например: «включи свет», «сделай потише музыку», «убавь газ», «поставь в холодильник», «не забудь взять ключ» и многие другие). Конечно, тех знаний, которые получают наши студенты на занятиях в университете, не хватает даже для самого примитивного повседневного бытового общения. Поэтому русские преподаватели готовили учебные материалы, которые могли бы помочь студентам вербально ориентироваться в условиях и обстановке семинара, то есть надо было подобрать лексический материал и продумать задания с ним по наиболее актуальным для семинара темам, например: распорядок дня, завтрак — обед — ужин, занятия спортом, вечера отдыха, проблемы общения на русском языке. Надо признать, что русские преподаватели далеко не всегда понимали эту прагматически—коммуникативную установку и иногда хотели заниматься грамматикой или практикой речи по тематике, никак не связанной с конкретными задачами и целями семинара. Очень большую помощь в подготовке материалов оказывали студенты. Во-первых, они переводили материалы преподавателя, а во-вторых, готовили «Разговорник». Этот «Разговорник» и был самой главной и необходимой книгой, с которой ни на минуту нельзя было расставаться, поскольку разговаривать можно было только по-русски. Надо сказать, что вообще студенты играли в этом семинаре самую главную роль не только как исполнители, но и как его непосредственные организаторы. Это была глобальная идея нашего уважаемого Дона Ивановича. Порой ни я, ни другие русские преподаватели не могли взять в толк: как студенты самостоятельно могут организовать и подготовить такой сложнейший семинар по интенсив-

ному развитию навыков речи. И когда у нас возникали те или иные проблемы, мы шли к Дону Ивановичу. А он всякий раз объяснял, что все делают студенты, и поэтому все организационные вопросы надо решать с ними. Студенты и в самом деле, в общем, справлялись с этой непростой задачей. Вообще, Дон Иванович не любил подробно объяснять и растолковывать, что и как делать. Он считал, что и студенты, и преподаватели должны своим умом доходить до всего. И мы иногда доходили, иногда не понимали, но, в общем, в конце концов, все получалось неплохо.

Много времени уходило на поиски подходящего места для проведения семинара. Прежде всего, место должно было быть уединенным. Дон Иванович говорил, что в переводе с японского наш семинар можно назвать «консервной банкой», так тщательно мы должны были быть спрятанными от окружающего японского мира. Кроме того, это место должно было быть красивым и приятным, чтобы и глаз радовался, и душа отдыхала. Наиболее подходящим оказался уютный дом с прекрасным видом на гору Ётэй в местечке Киссара в районе Нисэко. Там и проходили почти все наши семинары в течение нескольких лет.

Одним из важнейших условий работы семинара было участие русских — не только преподавателей, но и студентов. По инициативе Дона Ивановича университет «Саппоро» несколько раз приглашал из Новосибирска русских студентов. Студенты, конечно, приезжали разные. Но все они оказывали неоценимую помощь японским студентам, помогая им разговориться на русском языке. Обычно между нашими и русскими студентами устанавливались очень тесные дружеские отношения, которые продолжались и после окончания семинара.

Этот свой небольшой и ненаучный этюд мне хотелось бы закончить воспоминанием о своём самом первом «Нисэко». Никогда не забуду,

Как можно помочь японским студентам заговорить по-русски (Жданов В.Н.)

как в уютном деревянном доме собралась (кто приехал на машине, кто на поезде) чудесная компания: Дон Иванович и его весёлая жена Норочка; весёлая, энергичная, заботливая пенсионерка (но на самом деле вечно молодая женщина) из Хакодате Марта Борисовна; преподаватель музыки и в самом деле гениальный исполнитель русских романсов Петр Александрович; человек 8 очень веселых студентов; маленькая собачка и попугай в клетке (зверье Дона Ивановича); ваш покорный слуга Владимир Жданов. Можете себе представить, как весело и интересно мы говорили по-русски!